

Глава 14

Вечером, после окончания съёмок, Линь Сынянь отказался от предложения режиссёра поужинать вместе, сославшись на срочные дела.

Лу Цзэмин, глядя на его спешащую спину, прищурился и пробормотал себе под нос:

— Тут определённо что-то есть.

Сев в машину, Линь Сынянь первым делом позвонил Ли Сюю.

— Ты ещё в компании?

Это был скорее риторический вопрос. До знакомства с Фэйфэем Ли Сюй проводил в офисе по четырнадцать часов в сутки и считался главным трудоголиком среди топ-менеджеров.

— Только что закончил совещание, — устало ответил Ли Сюй. Он всего-то пару дней поработал вполсилы, а когда вернулся в офис, его ждала гора нерешённых проблем. Подчинённые смотрели на него, как на спасителя, чуть ли не со слезами на глазах.

Как будто вся компания «Звёздные развлечения» без него завтра же развалится. Ли Сюю хотелось выругаться, но сил не было.

Однако разговор с Линь Сынянем напомнил ему о Фэйфэе, и он тут же взбодрился.

— Можно я приеду к тебе на ужин? — спросил он.

План был прост: приехать на ужин, под предлогом позднего времени остаться на ночь, а там, глядишь, и уговорить малыша поспать с ним.

Линь Сынянь, догадываясь о коварном замысле Ли Сюя похитить его сына, неохотно согласился, но с одним условием:

— Я обещал Фэйфэю сегодня клубничный торт. Не забудь привезти. И сделай сам, не вздумай подсунуть моему сыну покупную подделку.

— Хорошо.

Ли Сюй повесил трубку, мысленно благодаря свои кулинарные таланты. Это был его главный козырь. Торт? Да он ради малыша хоть императорский банкет устроит!

Он схватил ключи от машины и бросился к выходу, не задерживаясь в кабинете ни на минуту.

На подземной парковке он столкнулся с генеральным директором «Звёздных развлечений» Се Юянем.

Увидев, что Ли Сюй, который только-только вернулся к нормальной работе, снова сбегает пораньше, Се Юянь недовольно проворчал:

— Я плачу тебе такую зарплату, а ты опять сбегаешь. Смотри, уволю.

Ли Сюй лишь пожал плечами и бросил на начальника взгляд, говоривший: «Да пожалуйста».

Ли Сюй, строго говоря, был акционером компании. Просто на заре её становления, когда не хватало людей, он, будучи менеджером, взял на себя ещё и обязанности начальника отдела.

А потом Се Юянь, видя его компетентность, так и не стал искать ему замену, бессовестно пользуясь его талантами.

Раньше Ли Сюй относился к работе как к развлечению и не обращал внимания на хитрости Се Юяня. Но теперь у него появилось дело поважнее, и потакать ему он больше не собирался.

Се Юянь, вдохнув выхлопные газы отъезжающей машины Ли Сюя, недовольно пробурчал:

— Что происходит в последнее время? Линь Сынянь и Ли Сюй, один — главная звезда, другой — акционер и начальник отдела, сговорились, что ли, саботировать работу?

Ли Сюй не слышал его жалоб. Он спешил домой, чтобы испечь для Фэйфэя торт. Такие вещи долго не хранятся, и он всегда готовил для малыша только свежее.

Вечером, после ужина.

Ли Сюй, как и планировал, под предлогом позднего времени успешно остался в доме семьи Линь. Ян Юйин приготовила для него гостевую комнату. Добившись своего, Ли Сюй принялся соблазнять малыша:

— Фэйфэй, хочешь послушать историю про серого волка и трёх поросят? Дядя расскажет, хорошо?

Внимание малыша тут же переключилось. Он отложил свой игрушечный паровозик и посмотрел на Ли Сюя.

— Серый волк съел трёх поросят?

Как раз сегодня днём Ян Юйин, чтобы развлечь скучающего внука, начала рассказывать ему эту сказку.

Но едва она дошла до того, как поросята строили домики, а волк собирался их съесть, как вернулся Линь Сынянь.

И вот теперь, услышав упоминание о сказке, малыш вспомнил о ней.

Ли Сюй увидел, что малыш попался на крючок, и сделал вид, что задумался.

— Съел или не съел? Дай-ка дядя Ли вспомнит...

Пока Ли Сюй делал вид, что напрягает память, Фэйфэй смотрел на него с нетерпением.

— А, вспомнил! — хлопнул себя по лбу Ли Сюй.

Глаза малыша засияли ещё ярче.

— Но уже поздно, Фэйфэю пора спать. Давай ты сегодня поспишь с дядей Ли, а я расскажу тебе эту историю перед сном. Хорошо?

Перед таким искушением малыш заколебался.

А Линь Сынянь, наблюдавший за этой сценой «похищения ребёнка», не выдержал.

Терпеть такое? Конечно же нет.

Линь Сынянь решительно подошёл, подхватил Фэйфэя на руки и, развернувшись, направился в свою комнату.

— Фэйфэй, послушный мальчик, идём спать. Папа тоже умеет рассказывать сказки.

Он даже не дал Ли Сюю возможности возразить.

— Эй, я с Фэйфэем разговариваю! Линь Сынянь, это уже слишком! — донеслось ему вслед.

Линь Сынянь лишь хмыкнул и, махнув рукой, скрылся за дверью.

Он понял: Ли Сюй сегодня приехал с явным намерением увести его сына. Такого он допустить не мог.

Вернувшись в спальню, Линь Сынянь с досадой ущипнул Фэйфэя за носик.

— Ну и обаяние у тебя, малыш. Все хотят тебя утащить.

Фэйфэй не понял, о чём речь, но, моргнув большими глазами, обнял папу за шею и сладко пролепетал:

— Фэйфэй папин, никому не отдамся!

— Правильно, никому, — обрадовался Линь Сынянь.

Но когда он уложил малыша в кроватку и сам лёг рядом, его охватило беспокойство.

Лёжа под одеялом, малыш похлопал его ручкой.

— Папа, а серый волк съел трёх поросят?

Вот тут-то Линь Сынянь и попал впросак. Он ведь ляпнул это не подумав. Откуда ему знать сказку про трёх поросят? Даже если и слышал в детстве, давно всё забыл.

Но рядом лежал тёплый комочек, который уже послушно закрыл глазки и приготовился слушать. Что оставалось делать? Только сочинять.

Он стал легонько похлопывать Фэйфэя по спине, убаюкивая, и принялся судорожно придумывать историю.

Линь Сынянь начал издалека, надеясь, что малыш уснёт раньше, чем он дойдёт до сути. К счастью, Фэйфэй был очень покладистым слушателем. Он не перебивал и не задавал вопросов.

Малыш свернулся калачиком, положив ручки под щёку. Его пухлые щёчки смешно расплющились о подушку, а большие ясные глаза были закрыты.

— ...хоть серый волк и был сильнее трёх поросят, но они были умнее. И в конце концов, три поросёнка съели серого волка.

Линь Сынянь закончил свою историю. Посмотрев на Фэйфэя, он увидел, что тот уже сладко спит.

Линь Сынянь улыбнулся. Малыш спал на животе, и он боялся, что тот может задохнуться. Он осторожно перевернул его на спину.

Фэйфэй недовольно нахмурился, но, почувствовав знакомый запах, успокоился и продолжил спать, позволяя Линь Сыняню делать с собой всё что угодно.

Линь Сынянь погладил его по мягким волосам.

— Спокойной ночи, — прошептал он и погасил ночник.

Прошло ещё несколько дней. Фэйфэй уже привык к тому, что папа иногда уходит на работу, и больше не плакал.

Дедушка с бабушкой и Линь Хань души в нём не чаяли и постоянно с ним играли.

Старики уже вышли на пенсию, так что могли себе позволить заниматься внуком, не боясь упрёков в безделье.

Но каникулы Линь Ханя подходили к концу, что его совсем не радовало.

— Не пойду! Я не пойду! Мой переходный период ещё не закончился, я не буду ходить на занятия! — раздавался из гостиной решительный протест подростка.

Но для Линь Цзинли его мнение не имело значения. Подростку скоро пятнадцать, хватит сидеть дома.

Раньше он отпустил его с учёбы из-за переходного периода, чтобы круглосуточно держать под присмотром. Но сейчас психическое состояние Линь Ханя было абсолютно стабильным. Не то что на занятия, он мог хоть на экзамены идти.

Видя, что Линь Хань упирается, Линь Цзинли встал и, нависнув над ним, холодно произнёс:

— Я смог притащить тебя домой, смогу и в школу отвести. Подумай ещё раз над своим ответом.

Лицо Линь Ханя исказилось. Для подростка его возраста не было ничего унижительнее, чем быть приведённым в школу силой.

Но он понимал, что спорить бесполезно. Скрепя сердце, он попрощался с Линь Гошэном, Ян Юйин и Фэйфэем и неохотно отправился в школу под конвоем Линь Цзинли.

Уходя, он не удержался и пробурчал:

— Сам-то то и дело домой сбегаешь, а меня поучаешь. Яблоко от яблони...

Линь Цзинли сделал вид, что не слышит, и остался невозмутим.

Линь Цзинли отвёз Линь Ханя в школу, а затем поехал в компанию. У Линь Сыняня была съёмка для рекламного контракта. Мать Линь Ханя, Чжао Шихань, с момента появления Фэйфэя ни разу не показывалась на людях. И странным образом никого в семье это не удивляло. А малыш был слишком мал, чтобы что-то понимать, и верил всему, что ему говорили.

Дом, который последние дни был полон шума и смеха, вдруг опустел, и Линь Гошэн почувствовал себя одиноко.

Он уже несколько дней не виделся со своими друзьями, с которыми играл в шахматы. Подумав, он обратился к малышу, сидевшему рядом:

— Фэйфэй, дедушка возьмёт тебя погулять, хорошо?

Фэйфэй склонил набок свою маленькую головку.

— Погулять?

А на улице интересно?

Хотя он и не знал, интересно там или нет, Фэйфэй всё же взял Линь Гошэна за большую руку.

— Фэйфэй пойдёт гулять с дедушкой.

Подумав, он добавил:

— И с бабушкой тоже. Нельзя оставлять бабушку одну.

Эти слова услышала вышедшая из комнаты Ян Юйин. Её сердце растаяло от нежности.

— Мой ты хороший внучек, иди, бабушка тебя поцелует.

Маленький мифический зверь, любивший ласку, не стал сопротивляться и даже подставил свою пухлую щёчку для поцелуя.

Ян Юйин была на седьмом небе от счастья. Она уже и забыла, как вначале, когда Линь Цзинли рассказал ей о Фэйфэе, она отреагировала на эту новость.

За это короткое время Фэйфэй стал для неё дороже собственного сына.

<http://bllate.org/book/13654/1583394>